

Чэн Юй хлопнул себя по лицу, повернулся и выдавил дружелюбную улыбку:

— Хорошо, Гу Ши. Я запомнил.

— Ммм, — Гу Ши отпустил его и откинулся обратно к кафедре.

Чэн Юй стал ещё более раздражён.

Говорит, что я ребёнок, а сам ведёт себя как маленький.

Бабуля на кафедре открыла глаза, мельком взглянула на Чэн Юя, затем повернулась к человеку рядом и сказала:

— Когда ты стал таким придирчивым?

— Имя для человека очень важно, а мне не нравится, когда его неправильно произносят, — Гу Ши посмотрел на Чэн Юя, который присоединился к обсуждению.

Бабуля снова закрыла глаза.

В группе обсуждения Чэн Юй снова стал активен.

Все высказывали свои мысли, пытаясь найти ключ к выполнению задания.

Из-за холодной ауры Гу Ши он не мог влиться в коллектив, и другие тоже не решались с ним общаться.

Чэн Юй был другим. В глазах остальных он был добродушным, искренним и не имел плохого характера.

Хуан Тай обнял Чэн Юя, положив руку ему на плечо.

— Иди сюда! Чэн Юй, я думаю, это дело тебе по плечу.

Чэн Юй нахмурился, оттолкнул его руку локтем и серьёзно сказал:

— Я жду, что ты меня выручишь, а ты, наоборот, спрашиваешь меня, ха-ха.

— ... — Хуан Тай неловко улыбнулся.

Чэн Юй больше не обращал на него внимания и повернулся к Сюй Инь, спросив:

— Учитель Сюй, вы что-нибудь нашли?

Лучше всего женщину понимает другая женщина.

Группа мужчин даже не читала книгу, не говоря уже об обсуждении.

Они расставили несколько парт в круг. Сюй Инь стояла в центре и начала излагать свои мысли:

— «Сон в красном тереме» занимает важное место в китайской литературе, и процесс упадка четырёх семей, описанный в книге, является отражением древнего китайского общества. Что касается задания, которое мы должны выполнить, — найти нелогичные моменты в главе «Линь Дайюй входит в дом Цзя», — учитывая, что большинство из нас не читали эту книгу, я кратко

объясню. Лучше всего будет разыграть эту сцену, чтобы мы сами могли почувствовать её и быстрее найти несоответствия.

Сюй Инь закончила, и все замолчали. Только Чэн Юй сказал:

— Ммм, — поднял руку и согласился.

Он сказал:

— Учитель Сюй права. За час мы не сможем проанализировать текст построчно. Только сыграв сцену, мы сможем найти ошибки.

Ван Ло, держащийся за руку Ю Цзя, вздохнул:

— Ты уверен?

Чэн Юй чуть не закатил глаза:

— Если у тебя есть лучшее предложение, скажи, иначе заткнись.

Его раздражали люди, которые постоянно цеплялись за своих девушек.

Чэн Юй продолжил:

— Учитель Сюй, распределите роли, у нас мало времени, давайте поторопимся.

— Хорошо, — сказала Сюй Инь.

Ю Цзя отстранила руку Ван Ло и помогла Сюй Инь распределить роли.

Чэн Юй всё же чувствовал, что что-то не так, но не мог понять что.

Сидя на парте, он поднял глаза и посмотрел на человека в нескольких метрах от себя.

Гу Ши спокойно стоял у кафедры, опустив глаза, его взгляд был расфокусирован, как будто он был в своих мыслях. Рядом Бабуля, как и раньше, отдыхала с закрытыми глазами.

— Чэн Юй, — позвал его кто-то сзади.

Он обернулся и увидел Хуан Тая:

— Что?

— Учитель Сюй уже распределила роли.

— Правда? Кого я играю? — Чэн Юй спрыгнул с парты.

Хуан Тай ответил:

— Цзя Баоюя.

Чэн Юй с ужасом на лице воскликнул:

— Что? Повтори!

— Цзя, Бао, Юй, — Хуан Тай произнёс по слогам.

Чэн Юй скривил губы. Что за чёртовщина?

— А другие?

Хуан Тай добавил:

— Девочке очень нравится Линь Дайюй, она сама вызвалась играть её. Ю Цзя тоже сказала, что ей нравится решительность Ван Сифэн. Учитель Сюй — госпожа Син, я — госпожа Ван, Старина К — попугай, Ван Ло — Сыжэнь, Цзинь Кэ — рассказчик, а Матушка Цзя — это... это...

Чэн Юй переспросил:

— Кто?

Хуан Тай медленно перевёл взгляд за Чэн Юя, на Гу Ши.

Чэн Юй сразу засмеялся:

— Ха-ха-ха! Так Матушка Цзя — это Гу Ши?

Хуан Тай кивнул.

Чэн Юй чуть не упал со смеху, но тут же понял, что что-то не так, и чуть не взорвался от злости:

— Значит, я должен называть его бабушкой?

Теперь я его внук?

Чёрт!

Хуан Тай немного испугался реакции Чэн Юя и тихо пробормотал:

— Одного раза, наверное, будет мало.

— Что? — Чэн Юй услышал это и сердито посмотрел на Хуан Тая.

Хуан Тай вздрогнул, затем улыбнулся:

— Я посмотрел книгу. Хотя там не сказано, что ты должен его называть, но древние придавали большое значение этикету, так что тебе не только нужно будет называть его бабушкой, но и плакать у него на груди, а он должен будет тебя утешать.

Чэн Юй побледнел, оттолкнул Хуан Тая и подошёл к Сюй Инь:

— Учитель Сюй, можно мне другую роль?

Сюй Инь покачала головой, но Ю Цзя опередила её:

— Извини, Чэн Юй. Распределение ролей — это результат нашего общего обсуждения, и ты сам поднял руку, согласившись.

Чэн Юй с невинным видом возразил:

— Но я не говорил, что буду играть Цзя Баоюя.

Сяо Тин, которая до этого молчала, сказала:

— Я думаю, старший брат отлично подходит на роль Цзя Баоюя!

Чэн Юй улыбался, но внутри у него кровь стыла. Даже если ты восхищаешься мной, это не шутка!

Сюй Инь, чтобы не терять время, прямо сказала:

— Чэн Юй, мы дали тебе роль Цзя Баоюя, потому что ты хорошо выглядишь, и Сяо Тин тебе симпатизирует.

— А Гу Ши? — спросил Чэн Юй.

Почему он играет Матушку Цзя!

Теперь я его внук, и это на целое поколение ниже!

Тут заговорил Старина К:

— Мы, мужчины, не знаем «Сон в красном тереме», выбрали роли с минимумом реплик. Женщины, которые знают книгу, взяли важные роли. А вы с боссом выглядите круто, и, думаю, у вас хорошая память, так что...

— Так вы сделали нас бабушкой и внуком? — Чэн Юй был в ярости.

Старина К добавил:

— А что, мы должны были сделать вас парой?

Чэн Юй мысленно крикнул: «Ты посмел!»

Человек, который до этого был в своих мыслях, медленно подошёл к группе, и все замолчали, глядя на Гу Ши.

Он сначала посмотрел на Чэн Юя, затем на Сюй Инь и спросил:

— Роли распределены?

Сюй Инь ответила:

— Да, ты играешь...

— Матушку Цзя, его бабушку. Я слышал, — Гу Ши стоял за Чэн Юем, на полголовы выше.

Чэн Юй замер на месте. Голос сверху проникал в его уши, вызывая внутренний хаос. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто стоит за ним и как на него смотрит. Он готов был провалиться сквозь землю.

Впервые в жизни он оказался в таком унижительном положении!

В аудитории воцарилась тишина.

Чэн Юй слышал, как его сердце бешено колотилось, будто готово было выпрыгнуть из груди.

Все, глядя на Гу Ши, затаили дыхание, потому что его аура была слишком холодной, и никто не решался с ним разговаривать, не говоря уже о том, чтобы играть с ним. Только Чэн Юй, с его толстой кожей и готовностью спорить с Гу Ши, мог сыграть с ним в этой сцене.

Чэн Юй собрался с духом, закрыл глаза, затем открыл их и уже был спокоен. Он посмотрел на Старину К в толпе и спросил:

— Как ты, мужик, выбрал роль попугая?

Старина К смутился:

— Это...

— Я скажу. Попугая изначально выбрала Ю Цзя для меня, потому что у него всего одна реплика. Но Старина К увидел это и поменялся со мной, сказав, что Сыжэнь звучит как женское имя, а попугай — это точно мужик, так что он забрал мою роль, — Ван Ло быстро выпалил, перебивая Старину К.

Чэн Юй посмотрел на бледное лицо Старины К и не знал, порадоваться за него или утешить.

Попугай, да ещё и мужик?

Хорошо, что не ворона.

Чэн Юй: Я не хочу.

Гу Ши: Наконец-то появился шанс, посмотрим, как ты это назовёшь!

[Спасибо за чтение.]

<http://bllate.org/book/16242/1459906>